

В. В. Резчикова

ЛИЧНОСТЬ В ЛАБИРИНТЕ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Автор рассматривает возможности развития и становления человека-личности в рамках идентичности социальной и персональной. Личностная характеристика зрелой идентичности представлена автором на основе эмпирических результатов, что дает возможность более подробно проследить трансформацию личностной идентичности.

Ключевые слова: личность, сущность, идентичность, индивидуальность, бытие, человек, актуализация, развитие, структура, интеграция.

V. Rezchikova

Personality in the Labyrinth Identities

The possibilities of the development personality within the framework of social and personal identity are regarded. Personal characteristics of the mature identity is presented on the basis of empirical results that makes it possible to track in detail the transformation of personal identity.

Keywords: Personality, essence, identity, individuality, life, actualization, development, structure, integration.

Человек с первых шагов личностного становления и развития неминуемо сталкивается с проблемой своей идентичности, и это доказывается множеством древнейших свидетельств, среди которых решающее место принадлежит дельфийскому оракулу: «познай самого себя». В настоящее время эта проблема остается краеугольным камнем любого философского исследования, особенно когда рассматривается личностная идентичность в разных аспектах её проявления. Реконструкция русской философии истории связана с рядом трудностей, обусловленных главным образом кризисом идентичности, остро переживаемым нашим обществом и в настоящее время. В России, как и в других странах, переживающих период становления новых социальных отношений, на первый план все больше выдвигаются социокультурные требования к каждому человеку, проявление его персоналии в соответствии с профессиональными, культурными, этическими и другими нормами общества, что зачастую порождает конфликты (политический, социальный, экономический и т. п.).

Современное общество вовлекает человека в круговорот разнообразных процессов, связей, отношений, навязывая ему определенные образцы, стандарты жизни и деятельности. В этих условиях очень важно защитить и развить дальше уникальность, самобытность человеческой личности, сохранить индивидуальность человека. Понятие «личность» фиксирует социально значимые черты человека, свойственные ему как отдельному индивиду. Но если сущность личности есть персонификация общественных отношений, то конкретная личность может выразить свою общественную сущность в форме индивидуальности. Индивидуальность выступает здесь как сущностная характеристика конкретной личности, выражая способ ее бытия как субъекта самостоятельной деятельности. Индивидуальное «Я» составляет центр личности, ее внутреннее ядро. «Если личность — «вершина» всей структуры человеческих свойств, то индивидуальность — это «глубина» личности и субъекта деятельности» [2, с. 111]. Личность, взятая вне связи с индивидуальностью, является абстракцией и

реально не существует. Если человеческий индивид не сможет стать личностью, не усвоив своей социальной сущности, то личность не сможет обрести свое индивидуальное бытие, не став индивидуальностью.

Таким образом, личность социальна по своей сущности, но индивидуальна по способу своего существования. Она представляет собой единство социального и индивидуального, сущности и существования. Зависимость индивидуальности от социального контекста, обнаруженная в ряде современных исследований [7], еще раз доказывает, что взрослый человек не может быть полностью свободен от социального контекста, но при формировании профессиональной значимости возникает проблема идентичности специалиста с высокой квалификацией, основанной на зрелой идентичности.

Проблема зрелой идентичности возникает в период реализации жизненной и профессиональной идеологии человека, на стыке профессиональной подготовки и становления его профессионализма, когда будущий специалист формирует свое реалистичное мышление, рефлексивно осознает свою значимость и преодолевает внутренние (личностные) и внешние (социальные) несоответствия опытным путем. Формирование зрелой идентичности человека находится в тесной связи с его индивидуальным самосознанием, зависящим не только от положения индивида в обществе, но и от его индивидуального отношения к этому положению. Это объясняет тот факт, почему в условиях одной и той же социальной среды могут существовать различные типы личности, с динамичностью осознания своих идентичностей (социальной и персональной).

Анализ социально-психологического смысла возникновения идентичности приводит к возможности толкования идентичности как субъективно-психологической реальности нашего «Я», как продукт реальности и ментальности. Поэтому описание идентичности через опыт, общение, речь кажется наиболее

адекватным поставленной задаче. Общение и опыт порождают идентичность, которая выражается в речи. Именно в единстве этих трех компонентов рождается уникальная, самобытная сущность человека, именуемая идентичностью.

Теоретически убедительные положения Л. С. Выготского о ключевой роли самосознания в переходном возрасте, к сожалению, пока еще недостаточно подкреплены данными отечественных эмпирических исследований. Что же касается зарубежных исследований подросткового и юношеского «Я», то их центральным пунктом является нормативный кризис переходного возраста, который Э. Эриксон назвал «кризисом идентичности». Но насколько всеобщими являются симптомы и стадии этого кризиса, ярко, но недостаточно аналитично описано исследователем. Чтобы преодолеть этот недостаток, канадский психолог Д. Марша еще в 1966 г. подразделил «кризис идентичности» на четыре уровня (статуса), формы или варианта: «диффузную идентичность», «предрешенность», «мораторий» и «зрелую идентичность», которые зависят от степени профессионального и идеологического самоопределения молодого человека.

Таким образом, если под «Мораторием» понимать процесс самоопределения человека, то на уровне «зрелой идентичности» постулируется завершение кризиса и переход от поиска себя к практической самореализации. «Мораторий» и «зрелая идентичность» сочетаются с более сложными и дифференцированными культурными интересами, с более развитой рефлексией. «Предрешенность» дает самые высокие показатели по авторитарности и самые низкие — по самостоятельности. Понятие «зрелой идентичности» и сами его критерии многомерны и неоднозначны. Выбор профессии и идеологическое самоопределение молодого человека сплошь и рядом происходят не одновременно. Вывод сводится к необходимости решения проблемы взаимосвязи между такими параметрами развития личности,

как зрелость эго-идентичности, выбор профессии и формирование мировоззрения. Зрелость «Я» везде и всюду зависит от характера реальной жизнедеятельности личности, от степени самостоятельности, сложности и ответственности ее труда, включая и обучение.

Теоретическое и методологическое значение понятия «идентичность» связано с его многомерностью как интегративного феномена, обеспечивающего человеку целостность, тождественность и определенность. Идентичность не может принадлежать нам субстанционально, потому что она не заложена в человека изначально, но, раз проявившись, она не может бесследно исчезнуть. Идентичность есть самореферентность, т. е. ощущение и осознание уникальности «Я» в его экзистенции и неповторимости личностных качеств, при наличии своей принадлежности к социальной реальности. Природные особенности индивида сами по себе не формируют человеческую индивидуальность, ибо не делают его самостоятельным субъектом деятельности.

Операционализация категории «идентичность» была осуществлена Дж. Марсиа [6]. Он выдвинул предположение, что данная гипотетическая структура проявляется феноменологически через наблюдаемые паттерны «решения проблем», т. е. актуализируется в ситуации социального выбора. В работах А. Уотермана акцентируется внимание на ценностно-волевом аспекте развития идентичности в предположении, что сформированная идентичность включает в себя выбор целей, ценностей и убеждений. Этот выбор актуализируется в период кризиса идентичности и является основанием для дальнейшего определения смысла жизни.

Дж. Мид считал, что при рождении человек не обладает идентичностью, она возникает как результат его социального опыта, взаимодействия с другими людьми. Таким образом, акцент делается на социальной обусловленности идентичности: она появляется только при условии включенности

индивида в социальную группу, в общении с членами этой группы. Развитие идентичности идет от неосознаваемой идентичности к осознаваемой.

Ю. Хабермас понимает личностную и социальную идентичность как два измерения, в которых реализуется балансирующая Я-идентичность. Вертикальное измерение — *личностная идентичность*, обеспечивающая связность истории жизни человека. Горизонтальное измерение — *социальная идентичность*, обеспечивающая возможность выполнять различные требования всех ролевых систем, к которым принадлежит человек. Я-идентичность возникает в балансе между личностной и социальной идентичностью. «Установление и поддержание этого баланса происходит с помощью техник взаимодействия, среди которых исключительное значение отводится языку. Во взаимодействии человек проясняет свою идентичность, стремясь соответствовать нормативным ожиданиям партнера. В то же время человек стремится к выражению своей неповторимости» [4, с. 138].

Таким образом, идентичность как психологическая проблема разрабатывалась с методологически различных точек зрения. Вопрос об инвариантном и сущностном в человеке всегда был в центре внимания философских исследований (Д. Локк, Д. Юм, М. Хайдеггер, М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, М. К. Мамардашвили и др.). Личностно-индивидуальный срез исследования феномена персональной идентичности затрагивает область субъективного, наполненного уникальными смыслами переживаемого «Я» (Т. Бьюдженталь, А. Лэнгле, Д. Мадди, А. Маслоу, Р. Мей, К. Роджерс, В. Франкл и др.). Это направление приближает нас к ключевым темам экзистенции человека: сущность отдельного человека и ее адекватное воплощение в социальной действительности, самооценку и подлинность, тему ответственности и смысла. Исследования в рамках социально-психологической проблематики рассматривают идентичность как

самоопределение в социально-групповом пространстве относительно многообразных общностей, осознание и переживание принадлежности к ним (В. С. Агеев, Г. М. Андреева, М. Борневассер, М. Г. Ионин, Д. Тернер, Г. Тэджфел, В. А. Ядов и др.).

«Каждый человек способен получать и отдавать, но эти способности нуждаются в личностном научении и смысловом осознании составляющих: образ-Я, образ Другого, образ Группы, образ Времени... образы других, не столь поддающихся классификации социальных явлений» [3, с. 153], в социальном окультуривании для взаимодействия с другими, иными и т. п. Предположения о наличии в структуре Я-концепции определенных временных «модусов» являются, по сути, столь же традиционными для психолого-педагогических исследований личности, сколь и вся данная проблематика в целом. Сегодня зачастую принято «разводить» проблему временных аспектов Я-концепции/идентичности и проблему психологического времени личности. Последняя, как справедливо отмечает Г. М. Андреева, также имеет давнюю традицию изучения в психологии, маркируясь как «временная перспектива личности» (К. Левин), «временной кругозор» (П. Фресс), «концепция времени личности в масштабах ее жизни» (А. А. Кроник), «временная перспектива» (К. А. Абульханова) и т. д. Безусловно, «осознание времени своего существования — важное дополнение к осознанию собственной идентичности» [3, с. 162], и, реализуясь через осмысление человеком своего психологического времени во взаимосвязи с социальным временем, временем эпохи, оно, конечно же, «порождает некоторую Концепцию Времени, свойственную каждой личности» [3, с. 163]. Многие современные исследователи при анализе становления персональной и социальной идентичности все чаще обращаются к их, так сказать, процессуальным характеристикам. При этом в целом постулируются два основных положения: *во-первых*, оба известные еще со

времен Э. Эриксона вида идентичности развиваются в плане субъективного времени личности, и, *во-вторых*, феноменологически проявляются через наблюдаемые паттерны «решения проблем», связанных с актуальным социальным выбором. (Такова, например, позиция Дж. Марсиа, В. Ватерман и др. — по Р. Бернс, 1986). В итоге структура, например, социальной идентичности личности включает как прошлые реализованные социальные самоопределения, так и прогнозируемые будущие социальные выборы, что принуждает исследователей говорить о ее «потенциальности» (по Social Self, 1996 — исследования D. Miller, 1992 и др.). Таким образом, идея наличия временных аспектов в идентичности все более связывается с идеей существования ее как некоторой до конца не осуществленной «возможности». Примером подобного подхода является интересный теоретический анализ временных аспектов социальной идентичности, данный в концепции М. Синнирелла (M. Cinnirella, 1998).

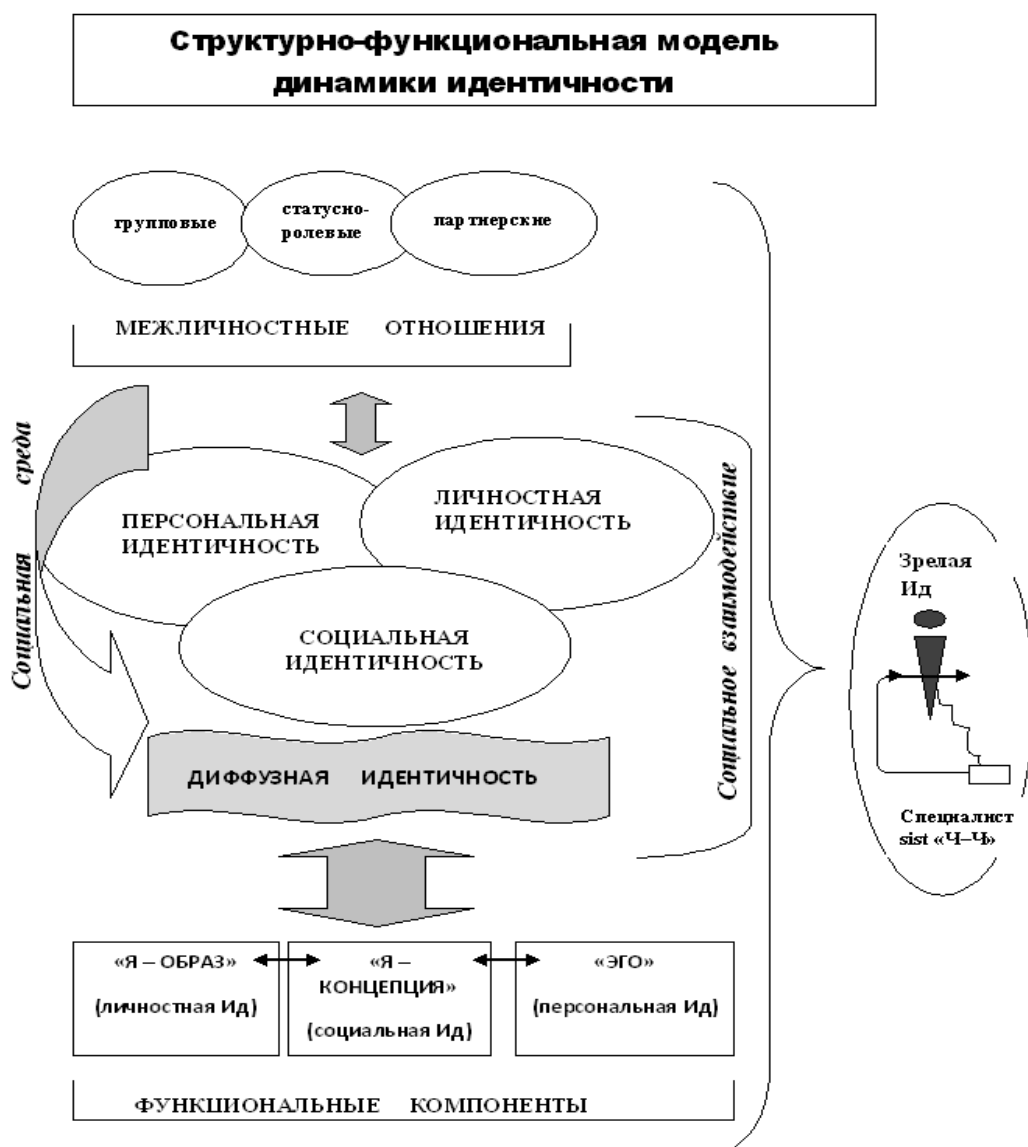
Возникает проблемное звено об уточнении фактов и времени проявления зрелости человека при жизненной динамике социальной и персональной идентичностей. Согласно Синнирелла, процесс построения человеком репертуара своих «возможных Я» неотделим от оценки той вероятности, с которой эти «возможности» будут реализовываться. При этом, как правило, человек исходит из оценки возможностей своей коммуникации, существующих у него образов ближайшего окружения, которое может «работать» как *pro*, так и *contra* различных «возможных Я». Таким образом, подчеркивает Синнирелла, всегда существует своего рода «социальная подкладка» наших «возможных Я», и, следовательно, становится необходимым прояснить взаимосвязь между групповыми процессами и созданием «возможного Я-репертуара». Эта задача решается им через введение нового понятия — возможной социальной идентичности, которая определяется как совокупность индивидуальных и групповых представлений о

возможных прошлых и будущих группах членства и существующих у индивида образов возможного прошлого и будущего «своей» (или «своих») группы. Подобная трактовка включает в себя одновременно индивидуальные и групповые представления, что нетрадиционно для большинства концепций социальной идентичности. Более характерно «приписывание» социальной идентичности отдельному индивиду (вслед за Эриксоном и Тэджфелом), у которого социальная идентичность — результат индивидуальной самокатегоризации в рамках существующих социальных групп. Подход Синнирелла представляется гораздо более динамичным и широким, начиная с формирования проблемного поля от теории (17 гипотез) до эмпирики. Концепция Синнирелла раскрывает суть возможной социальной идентичности, но рассматривается и взаимосвязь с «возможным Я», понимаемая как «возможная персональная идентичность». При этом «возможное Я» включает в себя не только потенциальное будущее, но и неосуществленное прошлое. «Возможное Я» актуализирует у человека представления о возможных стратегиях достижения определенной социальной идентичности. И, наоборот, — представления о необходимости реализации той или иной возможной социальной идентичности могут изменить содержание «возможного Я».

Таким образом, мотивирующая функция «возможного Я» влияет на большинство элементов достигнутой социальной идентичности, а возможная социальная идентичность — на содержание «Я-реального». Что касается динамики возможной социальной идентичности, то, опираясь на известное положение концепции Тэджфела — Тэрнера о стремлении человека к поддержанию позитивной социальной идентичности, Синнирелла постулирует наличие желания поддерживать положительные образы прошлого и будущего группы, сохраняя тем самым определенное содержание возможной социальной идентичности.

Таким образом, проведенный нами аналитический экскурс по проблематике формирования зрелой идентичности человека акцентировал внимание на том, что множество теоретических предположений, порождающих веер теорий личности и концепций современного развития, свидетельствует об актуальности осмысления переживания идентичности. Это переживание возникает в рамках глобальной проблематики существования самого рода человеческого, требующей поиска приемлемых способов ее решения. На основе полученного анализа научно-теоретических выводов и эмпирических результатов нами была применена попытка структурирования динамики идентичности с опорой на функциональные компоненты единого механизма идентичностей (персональной, личностной, социальной) с ориентиром на формирование гармоничных межличностных отношений, как целевого показателя зрелой идентичности (см. рис.).

К первичным компонентам профессиональной идентичности при самоопределении ведущей роли «Я» относятся базовые «Я-образ», «Я-концепция» и «Эго», основанные на взаимовлиянии и сравнительном анализе личностного, социального и персонального взгляда на реальность своего бытия в жизни и деятельности человека. Развитие самосознания в подростковом и юношеском возрасте начинается с уяснения качеств своего «наличного Я», оценки своего тела, внешности, поведения, способностей по каким-то усредненным, зачастую неясным и нереалистичным, критериям. Это заставляет молодого человека болезненно переживать свои действительные и мнимые отклонения от подразумеваемой «нормы», что нередко проявляет диффузность (при отсутствии *co*-участия учебно-воспитательной работы). С течением времени на первый план выступают социальные качества, в которых индивид видит потенциальные возможности своего будущего, и это может радикально изменить его точку зрения на себя.

При воздействии «социальной среды» в поле «социального взаимодействия» с образа-Другой и образа-Группа начинается активное самоопределение при условии рефлексивного самосознания себя и своей значимости в процессе обучения, практической деятельности (при обязательном сопровождении психолого-педагогического персонала). При этом формируется четкая дифференцированность идентичностей: персональной, личностной или социальной. «Поиск себя» — синоним социального и нравственного самоопределения, ядром которого является выбор сферы трудовой деятельности, профессии. Современное госу-

дарство многое делает для облегчения профессиональной ориентации школьников и практического приобщения их к труду. В этом — главное направление реформы общеобразовательной и профессиональной школы, осуществляемой в России. Но при любой системе социальных мероприятий выбор профессии не только для молодого человека, но зачастую и для взрослого остается глубоко индивидуальным и сложным, требующим специальной подготовки и мониторинга.

Социальное самоопределение есть определение своего положения в мире, оно направлено не столько внутрь личности, сколь-

ко вовне. Но на вопросы, кем быть и что делать, невозможно ответить без предварительной оценки себя и своих возможностей. Необходимым динамическим аспектом на данном этапе становления человека как специалиста отмечена сложность рефлексии во временном измерении (ближняя и дальняя перспектива) с выходом на межличностное взаимодействие. Согласно учениям отечественных психологов (Б. Г. Ананьев, А. Г. Ковалев, В. Н. Мясищев, К. К. Платонов, Ю. Б. Гиппенрейтер, А. Ф. Лазурский и др.), **характер представляется как система свойств личности, ее субъективных отношений к обществу, к другим людям, к деятельности, к самой себе, постоянно реализующихся в общественном поведении, закрепленных в образе жизни** [1]. Относящиеся к таким свойствам статус и социальные функции-роли, мотивация поведения и ценностные ориентации — характеристики личности, определяющие ее мировоззрение, жизненную направленность, общественное поведение, основные тенденции развития. Структурной интеграцией отношений является именно характер личности.

Исходя из таких критериев, как глубина отношения, избирательность в выборе партнеров, функции отношений, Н. Н. Обозов предлагает (не претендуя на полноту и законченность) следующую классификацию межличностных взаимоотношений [5]: отношения знакомства, приятельские, товарищеские, дружеские, любовные, супружеские, родственные и деструктивные отношения. При этом субъективно переживаются взаимосвязи между людьми, они объективно проявляются в характере и способах взаимных влияний людей в ходе совместной деятельности и общения. Появляется система установок, ориентаций, ожиданий, стереотипов и диспозиций, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга. Под межличностными отношениями мы понимаем реализацию субъективных отношений людей друг к другу, изменяющую их состояния и настроения. Это есть взаимо-

действие по типу обмена (одностороннего или обоюдного) и сотрудничества. Акцентируется внимание на «взаимо...», что предполагает взаимную связь между людьми, их обусловленность друг другом, взаимное притяжение, близость между людьми (не всегда она бывает в процессе деятельности или общения). Доминирующим — специфическим для межличностных отношений — является эмоционально-чувственный компонент (состояния и настроения человека), на основе которого можно уже определенным образом судить о наступлении степени зрелости идентичностей по стадиям (сближения, дифференциации, отдаления, распада отношений). Все компоненты психологических отношений у зрелой идентичности должны находиться в гармоничном развитии и единстве. Отсутствие единства, баланса, оптимума между ними приводит к дисгармонии отношений, в том числе и межличностных.

Таким образом, модель динамики идентичности, предлагаемая нами, содержит в своей сущности динамику направленности на формирование совокупности устойчивых связей между множеством функциональных компонентов объекта, обеспечивающих его целостность и самоидентичность для выхода на конечный продукт, — зрелую идентичность. Доминирующим в развитии человека остается социальный аспект. У индивида много возможностей идентифицировать себя — в большинстве случаев экспериментально, ориентируясь на реальных и идеальных людей, на их привычки, черты, идеи. Каждая историческая эпоха предлагает ограниченный набор таких работающих моделей. Формирование идентичности (как подвид трансформации) усиливает целенаправленность внешних воздействий, оказывающих влияние на трансформацию идентичности. Социальная идентичность постоянно уточняется, она конструируется под влиянием различных обстоятельств.

Поэтому в рамках нашего исследования мы прослеживаем значение и роль признаков, которые человек использует в процессе конструирования идентичности и которые меняются в зависимости от особенностей персонального (индивидуального) и социального (коллективного) контекста. Личностная характеристика зрелой идентичности, построенная нами на основе эмпирических результатов, дает возможность более подробно проследить трансформацию личностной идентичности. Исходя из анализа проблемы взаимовлияния идентичностей, можно сделать вывод, что именно личностная идентичность, с нашей точки зрения, является «координатором» и направляющим звеном перехода идентичности от персональной — к социальной, т. е. от «индивидуальной» к «коллективной». В процессе взаимодействия происходит концептуализация себя или интериоризация определенных ролей, что, собственно, и производит идентичности. В этом смысле существенный аспект влияния общества на личность заключается в том, что «Я» формируется в процессе взаимодействия между людьми.

В последнее время многие исследователи склоняются к модели «одной корзины», выдвигая свои гипотезы сугубо на теоретическом уровне или подтверждая их эмпирическим путем. Идеи о том, что социальная и личностная идентичности не противоречат друг другу, а являются взаимодополняющими элементами идентичности человека, характерны и для сторонников теории соци-

альных представлений. Важный вывод исследования заключается в том, что индивид должен прилагать определенные усилия для поддержания баланса в собственной идентичности и необходимого уровня взаимодействия, должен стремиться осознавать актуальную ролевую позицию и ценностное сопровождение. Можно сказать, что успешное вхождение в профессиональную среду в сознании студентов связано с обретением профессиональной идентичности, с осознанием своих профессионально важных качеств, с обретением профессиональных, социальных и материальных перспектив, с позитивным самовосприятием, независимостью, самоуважением и чувством защищенности в профессиональной группе.

Таким образом, проведенный нами анализ проблемы социальной идентичности и ее трансформации обусловил наше понимание социальной идентичности, базирующееся на конструктивистском подходе. В нестабильной социальной среде прослеживается актуальность формирования и развития личностной идентичности при сохранении её целостности. Множественная персональность предполагает, что существенных личностных проявлений и откликов может быть много, следовательно, личность может себя отстраивать и реализовывать по нескольким направлениям персонализации одновременно, а, с другой стороны, именно в соорганизации всех персональностей, собственно, и обнаруживается личность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б. Г.* Психологическая структура личности и ее становление в процессе индивидуального развития человека // Психология личности. Хрестоматия. Самара: Изд. дом «БАХРАХ», 1999, Т. 2. С. 7–94.
2. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288с.
3. *Андреева Г. М.* Психология социального познания. М.: Аспект-Пресс, 2005.
4. *Антонова Н. В.* Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1.
5. *Обозов Н. Н.* Психология межличностных отношений. Киев: Лыбидь, 1990. 192 с.

6. *Орестова В. Р.* Методы исследования идентичности в концепции статусов эго-ИДЕНТИЧНОСТИ Дж. Марсиа / В. Р. Орестова, О. А. Карабанова // Психология и школа. 2005. № 1. С. 39–90.
7. *Turner J. C., Onorato R. S.* Social Identity, Personality And The Self-Concept: A Self-Categorization Perspective // The Psychology Of The Social Self. Hillsdale (Nj), 1999. P. 11–46.

REFERENCES

1. *Anan'ev B. G.* Psihologicheskaja struktura lichnosti i jeje stanovlenie v protsesse individual'nogo razvitiya cheloveka // Psihologija lichnosti. Hrestomatija. Samara: Izd. dom «BAHRAH», 1999. T. 2. S. 7–94.
2. *Anan'ev B. G.* Chelovek kak predmet poznaniya. SPb.: Piter, 2001. 288 s.
3. *Andreeva G. M.* Psihologija sotsial'nogo poznaniya. M.: Aspekt-Press, 2005.
4. *Antonova N. V.* Problema lichnostnoj identichnosti v interpretatsii sovremennogo psihoanaliza, interakcionizma i kognitivnoj psihologii // Voprosy psihologii. 1996. № 1.
5. *Obozov N. N.* Psihologija mezhlčnostnyh otnoshenij. Kiev: Lybid, 1990. 192 s.
6. *Orestova V. R.* Metody issledovanija identichnosti v kontsepcii statusov ego-identichnosti Dzh. Marsia / V. R. Orestova, O. A. Karabanova // Psihologija i shkola. 2005. № 1. S. 39–90.
7. *Turner J. C., Onorato R. S.* Sotsial Identity, Personality And The Self-Concept: A Self-Categorization Perspective // The Psychology Of The Social Self. Hillsdale (Nj), 1999. P. 11–46.

А. В. Ярошенко

ПРОБЛЕМНЫЕ ПУТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ТРАНСГРАНИЧЬЯ

Статья посвящена социально-философскому анализу феномена трансграничья с целью прояснения проблем его концептуализации. Особое внимание уделяется появившимся в последние десятилетия в научной литературе понятиям и утверждениям общего характера, касающимся трансграничья в различных контекстах.

Ключевые слова: глобальные процессы, трансграничье, взаимодействие, концептуализация, социальные системы.

А. Yaroshenko

Conceptualization the Transboundary

This article focuses on the social-philosophical analysis of the phenomenon of the transboundary aiming to clarify the problems of its conceptualization. A particular attention is paid to the concepts and statements emerging in the recent decades in research literature concerning the transboundary in different contexts.

Keywords: global processes, the transboundary, collaboration, conceptualization, social systems.

Усиливающиеся взаимосвязи между государствами в последние десятилетия в сферах экономики, политики, культуры, науки и т. д. привели к формированию качественно нового глобального пространства, в котором народы ещё теснее и интенсивнее вступили в новую фазу взаимодействия

друг с другом. Э. А. Азроянц сравнивает глобализацию с набирающим силу тайфуном, необратимо втягивающим в орбиту своего нарастающего круговорота все новые территории и государства, виды человеческой деятельности и общения [3, с. 188]. Этот процесс влечет за собой целый